

Валерий

Ганский

...Идет
война
народная,

Священная
война!..

СВЯЩЕННАЯ НИКА

1941

1945

2020

ОБ

16+

84/2(00-10)6
Г19

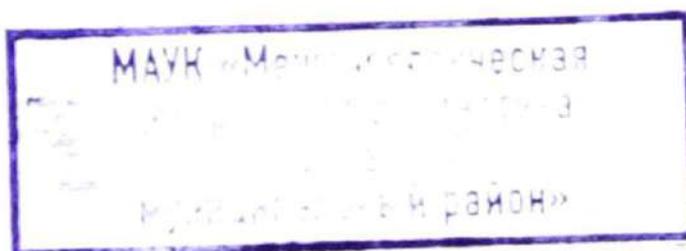
Валерий Ганский

Дорогие мои саратовцы

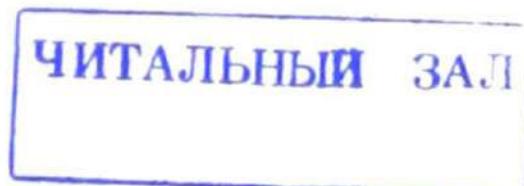
Заметки краелюба

Книга третья. Священная Ника

132228-1

Саратов
2020 год

УДК 882-94+92-9
ББК 84(2Рос=Рус)6+63.3(2)622
Г 19

Ганский В.М.
Г19 Дорогие мои саратовцы. Книга третья. Священная Ника.
Сборник очерков и эссе. Саратов. Издательство
«Саратовский источник», 2020. - 222 с.

ISBN 978-5-91879-344-2

В древние времена люди считали, что Земля держится на трёх китах. И ныне город Саратов тоже держится на трёх рыбах - «китах»: на Волге, на делах предков, и на памяти о них. Хотелось бы, чтобы саратовцы всегда помнили об этом.

**Автор выражает благодарность за поддержку
в издании книги:**

**депутатов Саратовской областной Думы
Реброву Анастасию Анатольевну,
Литневскую Юлию Михайловну;**

**депутатов Саратовской городской Думы
Белова Александра Григорьевича,
Абраменко Александра Александровича,
Мастрюкова Олега Владимировича,
Ерофеева Юрия Владимировича.**

УДК 882-94+92-9
ББК84(2Рос=Рус)6+63.3(2)622

ISBN 978-5-91879-344-2

© Издательство
«Саратовский источник», 2020
© Ганский В. М., 2020

КРАСНАЯ КНИГА ПАМЯТИ

Книга Памяти – красная книга –
В ней отец мой, и дядя, и брат, –
В День Победы священная Ника
Призвала их на тризный парад.

День рождения

На столе в мой день рожденья
(Мамой так заведено)
Нет еды нагроможденья, –
Холодец, хлеб, соль, вино.

Но не трогаю в свой день я
Ни вино, ни холодец, –
В мой весенний день рожденья
На войне погиб отец.

С трапезы начать причастье?
С тризны пригубить вино? –
День на радость и несчастье
Разделить мне не дано –
День, где радости и беды
Всей Отчизны, – День Победы!

БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЙ

Мой отец Ганский Михаил Яковлевич родился в местечке Бершадь УССР в 1913 году. Так записано в сохранившемся у меня отцовском паспорте, выданном 2 отделом РКМ НКВД гор. Саратова 4 января 1938 года. НБС № 715275. Полной даты – дня и месяца рождения – нет. Зато по этому документу, действительному до 4 января 1943 года, я могу узнать многое другое: например, национальность – еврей, социальное положение – служащий, постоянное место жительства – город Саратов, отношение к военной службе – военнообязанный (на этом слове даже сохранилась чёрная чернильная клякса). Из паспорта я могу узнать, что я, его сын, Ганский Валерий Михайлович, родился в 1940 году, что отец был прописан по улице Крапивной, 5 (ныне ул. Шевченко). А в особых отметках я узнаю и место работы – Саратовский радиокомитет. (Вероятно, тогда ещё не было трудовых книжек, и отметки о месте работы ставили в паспортах). Интересно, что на обложке с гербом СССР 1922 года слово «паспорт» на шести языках, как и количество надписей на ленте, обрамляющей колосья герба.

Сохранился ещё один уникальный документ: «Справка. Выдана тов. Ганскому М.Я. в том, что он работал в Саратовском областном радиокомитете в качестве инструктора по работе с радиокорреспондентами» за подписью управляющего делами Саратовского облрадиокомитета. Саратов, Провиантская, 24. Телефон № 27-97. Возможно, поэтому меня мама отдала в детский сад № 3 по соседству с радиокомитетом. Подтверждение о работе отца в радиокомитете я получил от заведующего отделом газеты «Коммунист» И.И. Москвичёва, рассказавшего мне о совместной работе с моим отцом на радио. (В 60-х годах прошлого века мне доводилось участвовать в передачах саратовского радио в новом Радиодоме на 2-й Садовой).

Интересные сведения об отце я узнал из архивных документальных источников. Вот сохранившийся «Личный листок по учёту кадров». Здесь в отличие от паспорта отец пишет своё отчество – Яковлевич и уточняется день и место рождения. 16.06.1913, местечко Бершадь Бершадского района Винницкой области. Дед по отцу до революции был ремесленником, работал на соломорезке, потом батрачил, а бабушка была красильщицей. Далее «Личный листок» сообщает, что Ганский М.Я. был принят Центральным институтом труда в члены ВЛКСМ в 1931 году;

вступил кандидатом в члены ВКП(б) в 1939 году в колхозе сельскохозяйственного техникума (кандидатская карточка № 2863428). В оппозициях и группировках не участвовал и из ВКП(б) или ВЛКСМ не исключался. Сведения об образовании: среднее, окончил курсы сельхозтехникума в Саратове. Вот интересное подтверждение учёбы отца. «Справка. Дана тов. Ганскому М.Я. в том, что он является студентом... курса... 2-й год. Отд. 1-й Коммунистической с/х школы. Стипендию получает 261 руб. в месяц, в том числе хлебная надбавка 11 рублей». Подписи секретарей школы и отделения. Справка с круглой гербовой печатью и штампом «ЦИК – СССР. Учёный комитет. Саратовская Коммунистическая Сельскохозяйственная школа им. Ленина. П.Ш.1938 года».

Любопытен ещё один документ, датированный 1940 годом, – удостоверение отца о том, что он посылается Октябрьским РК ВЛКСМ в комсомольские организации: завод фруктовых вод,

Райжилуправление, Аэроклуб, Мельзавод № 1, Облмашбыт уполномоченным по набору комсомольцев и несоюзной молодёжи на строительство завода Шарикоподшипник. Удостоверение подписано секретарем Октябрьского РК ВЛКСМ Галицким.

Есть ещё несколько документальных свидетельств о службе отца в Красной Армии и его учёбе. Саратовский Районный Военный Комиссариат выдаёт удостоверение Ганскому М.Я. в том, что он призван на действительную военную службу РККА в качестве красноармейца, и его семья имеет право на все виды льгот, предоставляемые военнослужащим РККА и их семьям. Это 1935-36 гг. А вот удостоверение 1937 года в том, что отец состоит на действительной военной службе в кадрах Внутренней Охраны УНКВД СССР по Московской области в должности командира отделения. Этот документ выдан для предъявления в учебное заведение, а учился отец в это время в комсомольской школе по программе учебника Волина-Ингулова, об окончании которой говорит удостоверение, выданное полковым бюро ВЛКСМ 79 ж.д. полка УПВО НКВД БССР. «Комиссия по приёму на

подготовительные курсы при Саратовском Юридическом институте сообщает Вам, что Вы зачислены на подготовительное отделение и должны явиться к началу занятий 7/II-1940 г. к 6 час. вечера в помещение Юридического института». Такую узкую полоску бумаги в клеточку с синим машинописным текстом прислала приёмная комиссия в адрес отца. «Здесь. Крапивная ул., 5 к. 3». И вспомнился фильм «В 6 часов вечера после войны».

Война прервала учёбу и мирную счастливую жизнь. Несколько военных писем отца с фронта, бережно сохранённых матерью, находятся в моём фотоальбоме вместе с фотографиями отца. В них оптимистический настрой, обращение «Здравствуйте, Дорогие!» и обязательное пожелание в каждом письме своему сыну Лерочке (т.е. мне) быть «послушным мальчиком». И даже цитата из Лермонтова: «Ну что скажу тебе я спросту? Мне не с руки хвала и лесть: дай бог тебе побольше росту – другие качества все есть». («А.П. Петрову». 1837 год).

Последние письма осени 41-го короткие, как выстрелы: «Дерусь с бандитами фашистами... им не быть на нашей земле. Наше дело правое – враг будет разбит». И последняя телеграмма из Полотняного Завода Смоленской области, п/я 49: «Жив и здоров. Нахожусь в госпитале. Миша». Последняя отметка о выдаче денежного довольствия, согласно приказа НКО № 242 – 22 сентября 41 года, 200 рублей... Это мама получила справку (Аттестат) о муже Ганском М. Я. мл. лейтенанте, призванном в Красную Армию по мобилизации и направленном в часть. Справка подписана Районным Военным Комиссаром капитаном Евдокимовым и начальником 3 части техником-интендантом Кокуевым. Вот такой документ! И всё...

Оборвалась фронтовая переписка с отцом. Где он? Что с ним? Начались запросы во все инстанции. Мама сохранила письма-ответы из штаба Западного фронта. Бюро писем Главного управления кадров НКО; Центрального бюро по персональному учёту потерь личного состава Действующей Армии; Главного Военно-Санитарного Управления. И отовсюду один и тот же ответ: «Сведений о местопребывании мл. лейтенанта Ганского Михаила Яковлевича не имеется». И такая переписка с НКО СССР все четыре года войны. Последний документ от 20 сентября 1945 г. Финансового отделения Военного Комиссариата Саратовской области о назначении пенсии на сына (т.е. меня) на основании ст. 9а Постановления СНК СССР № 1474 от 5 июня 1941 года в

размере 180 руб. в месяц. Это 30% от аптекарского маминого оклада в 600 рублей.

Через 40 лет, я, уже взрослый мужчина, офицер запаса, сам отец, начал разыскивать отца, обращаясь уже в Министерство Обороны СССР. И от Главного управления кадров получаю ответ: «Установлено: младший лейтенант Ганский Михаил Яковлевич 1913 г. рождения, уроженец Винницкой области службу проходил в должности командира пулемётного взвода 390 стрелкового полка 89 стрелковой дивизии. Из списков офицерского состава исключён приказом ГУК № 01199 от 30.04.45 г. как пропавший без вести в сентябре 1941 г. Начальник 2 отдела 4 управления полковник Прокопьев». Подпись. Всё. На этом эпистолярный роман с Народным Комиссариатом Обороны Союза ССР и Министерством обороны СССР завершён. И всё-таки точку в этом документальном рассказе ставить рано. Я поехал в Полотняный Завод теперь уже Калужской области. В результате появилась баллада, которая стала зачином моей книги «... И мой Пушкин...»

В 1-м томе Саратовской Книги Памяти на странице 464 по Октябрьскому району в конце первого столбца значится: «Ганский Михаил Яковлевич, род. 1913, Винницк. обл. Призван в Сов. Арм. г. Саратов. Мл. лейтенант. Пропал без вести».

P.S. Все письма и архивные документы я отсканировал. Теперь отец навсегда остался в памяти моей и моего компьютера. А этот очерк опубликован в книге «Говорит Саратов», изданной киноиздательским центром «Саратовтелефильм» – «Добродея» в 2012 году.

ПИСЬМА С ВОЙНЫ

Обзор фронтовой почты из музея краеведения

Всю жизнь хранила моя мать несколько пожелтевших, полустёртых писем. Это всё, что осталось в память о не вернувшемся с войны отце.

Таких писем в семьях россиян – миллионы. Бережно перевязанные или завёрнутые, они хранились в самых сокровенных уголках дома. Весточки от отцов и братьев, мужей и сыновей. А ныне они перекочевали в музеи.

...Первые дни войны. Осаждённая Брестская крепость. Эту пядь родной земли защищали и наши земляки-саратовцы, молодые офицеры Николай Петрович Вологин и Николай Александрович Егоров. Это они вели бойцов в первые атаки на врага. Здесь были написаны первые строчки писем, которые сохранили для нас задымлённые патроны и стены казематов. Перед смертью раненые выводили штыком: "Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина". Солдат не прощается с матерью, семьёй, сыном или невестой. Он прощается с самым дорогим, что у него есть – Родиной, которая включает в себе все эти понятия.

Передо мной письмо майора медицинской службы Владимира Андреевича Спектора отцу:

«В звериной злобе фашистские звери казнили двенадцать невинных маленьких детей только за то, что они – наши советские дети. Папа, я не нахожу слов, а со мной вместе – и все, видевшие эту картину, чтобы выразить всю глубину жалости к невинным жертвам, негодования и чувства беспощадной мести к немецко-фашистским мерзавцам, совершившим это преступление».

В священной ненависти к врагу народ и армия были едины. Советские люди, оставшиеся в тылу, делали всё для скорейшего разгрома захватчиков.

«Мы, два брата – бригады тракторных бригад, честно и упорно трудимся на колхозных полях, и, желая скорейшей победы Красной Армии, внесли 180 тысяч рублей на постройку самолётов. Пусть боевые самолёты, построенные на наши личные сбережения, уничтожат разбойничью банду. П.Я. Костин, А.Я. Костин, артель им. Будённого Александрово-Гайского района».

Как сложилась дальнейшая жизнь братьев-патриотов? Кто летал на этих самолётах и бил врага с воздуха? Может быть, наша

землячка, лётчица знаменитого Таманского авиаполка Герой Советского Союза Раиса Аронова?

«Дорогие товарищи! - писала она домой. - Искренне благодарю за ваше письмо. Приятно сознавать, что вы помните о своих товарищах-фронтовиках. Фашисты уже давно узнали, что значит месть советских женщин. Мы ни минуты не даём им покоя. Сейчас готовимся к решающему удару. А в 1945 году, я надеюсь, что прилечу в свой родной город Саратов и вместе с вами отпразднуем Победу».

Письма из тыла... Как ждали их бойцы! Они помогали переносить трудности фронтовой жизни и вдохновляли на боевые дела. Вот на тетрадном листе в линейку выводит буквы третьеклассница 5-й железнодорожной школы Саратова Алла Попова:

«Дорогой боец! Вы простите, что у меня такая скромная и маленькая посылочка, но я её посылаю с большим желанием, от всей души. Мой отец также сражается с фашистами. Я учусь только на "5" и на "4". Даю слово, что окончу учебный год также на "5". г. Саратов, Аткарская, 49, кв. 7».

А бойцы на фронте мечтали только об одном:

«Итак, Женя, на рассвете бой. Жизнь никогда не бывает так хороша, как перед боем. Внезапно узнаёшь, что небо чертовски голубое, что лес прекрасен, задумчивый и тихий. Деревня – хаты с соломенными крышами, дымки над трубами напоминают об уютной семейной жизни. Хочется жить. Но жить свободно, чтобы самому распоряжаться своим счастьем. Эх, Женя! Вот за такую жизнь мы и дерёмся, ползём по полям, мокнем до костей. Иногда кровь сочится, силы иссякают... Но вспоминаешь, что впереди целая жизнь, любовь, напряжёшь усилия, и становится свободнее дышать. Тогда с новой силой стучит твой автомат. Сейчас полагалось бы немного отдохнуть перед боем, но не спится. До свидания, родная. Твой Николай Ковалёв».

В 1943 году на одном из фронтов впереди атакующей колонны наших боевых машин шёл танк с надписью на лобовой броне: «Подарок сыну Симонову П.А. от родителей-колхозников». В атаку отцовский танк вёл наш земляк, механик-водитель гвардии старший сержант Пётр Симонов.

А началось всё с письма: «Москва. Кремль. Товарищу Сталину.

Мой сын – танкист, сражается на фронте. Чтобы помочь ему и своей Красной Армии быстрее разбить врага, я вношу из своих сбережений, заработанных честным трудом в колхозе,

35500 рублей на строительство танка. Прошу передать этот танк моему сыну – сержанту Петру Симонову (полевая почта № 2016)».

Ответ пришёл с фронта:

«Саратовская обл. Воскресенский район, деревня Студёнки.

Уважаемый Александр Николаевич! Ваш сын Пётр в боях за социалистическую Родину проявил мужество и героизм. На подаренном Вами танке Ваш сын смело громит врага. За мужество и героизм, проявленное в бою под Надвином, на правом берегу Днепра, гвардии старший сержант Пётр Симонов представлен к правительственной награде. Благодарю Вас, Александр Николаевич, за воспитание в Петре смелости и стойкости в бою. Гвардии капитан Трущенко».

Последнее письмо, так же, как и первое, было начертано на камне, только не на стенах каземата бессмертного Бреста, а на колонне поверженного Рейхстага – цитадели фашизма.

«Мы – волгари из Саратова!» Эту размашистую надпись в победном мае 1945 года оставил майор Игорь Малышев, бывший студент исторического факультета Саратовского университета, прошедший путь от Волги до Берлина.

Подвиг, который совершил Советский народ в Великой Отечественной войне, никогда не забудется. Мы ставим памятники, строим мемориалы, ищем неизвестных солдат, публикуем всё новые и новые документы для того, чтобы увековечить подвиг советского солдата, его патриотизм и гуманность. Запомним его таким, каким он стоит в Берлине, в Трептов-парке.

КРЕСТ НАД САРАТОВОМ

Мемориальный памятник – ансамбль с величественным монументом из пяти маршей парадной лестницы, тремя устремлёнными в небо пилонами и клином журавлей над Соколовой горой воздвигнут в память о саратовцах, не вернувшихся с Великой Отечественной войны, – виден с любой точки Саратова. Об этом памятнике, созданном академиком, заслуженным архитектором РСФСР, фронтовиком-разведчиком, кавалером орденов Славы Юрием Ивановичем Менякиным, слагаются стихи и песни.

Об истории создания монументального комплекса поведал бывший генеральный конструктор Министерства строительства СССР, ветеран жилищного строительства в Саратове, руководитель специального конструкторско-технологического бюро (СКТБ) Виктор Романович Кнительшот.

В конце семидесятых годов прошлого века председатель Саратовского горисполкома Юрий Алексеевич Мысников, кстати, выпускник моей 19-й школы (сейчас Гимназия № 1) побывал в Португалии. Ему очень понравилась столица государства. Особенно памятник Христу в Лиссабоне, выполненный в виде креста на огромном постаменте. Памятник установлен в благодарность Богу, за то, что Португалию обошла Вторая Мировая война. Он был виден отовсюду. Лиссабон, прижатый цепью гор к морю, напоминал Саратов, стоящий у подножия Соколовой горы, и смотрящийся в Волгу. Мысников решил на самой высокой точке – Соколовой горе (160 метров над уровнем моря) – установить монументальный памятник-крест павшим в Великой Отечественной войне воинам-саратовцам. Главный архитектор города Ю. Менякин эту идею поддержал. И в проекте крест оставил. Только на сорокаметровой стеле (стойке креста) обозначил прямую и наклонную перекладины пунктирными линиями, которые впоследствии стали клином летящих на запад журавлей.

Образ журавлей пришёл к автору монумента вместе с известными песенными строчками народного поэта Дагестана Расула Гамзатова (запись этой песни Яна Френкеля, участника ВОВ, в исполнении Леонида Сметанникова, солиста саратовской оперы, звучала у подножия «Журавлей»).

Я в Бухенвальде услышал набат.
Прошёл сквозь ад – его зовут Освенцим.
И в Трептов-парке был, где наш солдат
Стоит, держа спасённого младенца.
А в Хиросиме, где развеян прах
Людей, которые тенями стали,
Я написал стихи о журавлях,
Исполненные песенной печали.

В 1943 году Расул Гамзатов приезжал вместе с отцом в Балашов на могилу старшего брата Магомед, умершего от ран, полученных при обороне Севастополя.

В тревожных снах всё чаще вижу Волгу,
Саратовские степи предо мной»,

– писал Расул в поэме «Брат».

Госпиталь встретил нас тихой печалью,
И безутешно молчал Балашов.
От Балашова большак повернул
К избам саратовской тихой деревни,
Маленькой, словно аварский аул.

Дальше тропинка вела вдоль канала
К месту, где горец недавно зарыт.
...В саратовской земле останки брата
Покоятся среди других могил.

Обычай гор, что освящён веками,
Велит над свежим траурным холмом
Воздвигнуть наш цадинский скромный камень
И высечь эпитафию на нём.

Но в Балашове нет ни гор, ни скал,
Нет мастеров работы камнесечной.
И Цадаса слова печали вечной
На временной дощечке начертал.

Вершины гор связав с раздольной степью,
Он деревцо на память посадил...

Через много лет Расул Гамзатов вторично побывал на могиле брата. Саратовцы, как друга, провожали седого горца в город Балашов.

Близ Балашова, близ родного брата
Три дня, три ночи я провёл опять.

А ныне саратовские ветераны обратились в прокуратуру с просьбой проверить ситуацию с захоронением времён Великой Отечественной войны. Несмотря на то, что мемориал был отремонтирован, захоронение было подмыто ручьём, и кости усопших солдат оказались в овраге. Вспоминаю вещие слова советского аварского поэта:

Ведь если факел памяти погаснет,
Померкнет жизнь без этого огня.

Высота Соколовой горы 165 метров, да 10 метров парадной военной лестницы, да ещё сорок метров трёх пилонов из стали – это позволяет видеть журавлей даже из Энгельса и с двадцатикилометрового расстояния вниз и вверх по Волге. Клин из двенадцати птиц (каждая выполнена из нержавеющей стали) – это огромная конструкция: длинные консоли, крепёжные детали. Это система металлических рам, связанных в замкнутый треугольник. Две трёхметровые Золотые звёзды (покрыты

Юбилейная медаль XX лет
Победы

сусальным золотом) смотрят на север и юг. Холм в виде усечённого конуса состоял из забитых железобетонных свай и земли, уплотнённой виброплощадками. Эти работы выполняли военные строители «Саратов-спецстроя» во главе с генералом Каракулько. «Нашему СКТЬ, - рассказывает Виктор Романович, - предложили выполнить надписи на керамзитобетонных блоках и покрыть их декоративным слоем типа «дефас». Это особо тонкая технология.

В трафарет из букв и цифр укладывался полистирол, а потом заливался керамзитобетоном. После термической обработки и затвердения полистирол удалялся

специальным растворителем – и получались чёткие буквы и цифры: «177 832 саратовца не вернулись с Отечественной войны 1941 – 1945 годов. Далеко от родных берегов легли они в землю. Вам, отцам и дедам нашим, братьям и сестрам, детям своим, землякам, товарищам, однополчанам, мы, живущие ныне, памятник этот воздвигли».

Ныне на гранитном камне другая цифра: более 300000. Это почти половина саратовцев, с оружием в руках защищавших родную землю. Будучи в Саратове в парке Победы, министр культуры России Владимир Мединский, прочитав надпись на стеле, заметил: «300 тыс. – столько же, сколько потеряла Британская империя. Это к вопросу о цене победы», – сравнил он. Несмотря на облагороженную дорогостоящую глянцевую поверхность памятников и постаментов, плит и бюстов Героев и дважды Героев, мне ближе и дороже первоначальная и монументальная прочность грубого серого бетона (как на Мамаевом кургане в Волгограде и ансамбле «Брестская крепость» Бреста), в основе которой бескорыстный труд и преданность памяти своих погибших предков.

Главное – парит в воздухе клин журавлей, летящих туда, где пролегли фронты Великой Отечественной, где пролилась кровь саратовцев. Светлая кровь защитников Родины.

Каждый год, пока мама была жива, мы ходили с ней к «Журавлям», чтобы возложить цветы к основанию парадной лестницы: 1941. Смоленск. С героической Смоленщины пришла последняя весточка от отца Ганского Михаила Яковлевича, имя которого занесено в саратовскую Книгу Памяти.

Восьмого мая 2010 года, поднявшись по Комсомольской улице и преодолев крутые ступени к подножию мемориала, подошёл к памятной парадной лестнице, которая ведёт к пилонам с журавлями. Металлический барьер закрывал подход к ступеням. Обратившись к охраннику, спросил причину установки шлагбаума. Охранник отвечал, что там красят. Не увидев ни одного человека или хотя бы орудия труда, удивленно заметил: «Что, там само собой красится?» В ответ получил «охранное» молчание и пошёл дальше к музею боевой славы. (Кстати, почему боевой славы, а не воинской или военной? Ведь в музее есть экспонаты, которые не были в бою). Ау, маляры, где вы?! Вечером 9 мая меня порадовала тёплая телепередача встречи артистов-ветеранов, показанная на канале «Культура». Особенно тронуло эмоциональное выступление

народного артиста СССР Бориса Плотникова, сыгравшего главную роль в фильме «Сотников» по повести белорусского писателя Василя Быкова, окончившего во время войны Саратовское пехотное училище. Артист вспоминал рассказ своего отца, попавшего во время войны в Саратов, о юных зенитчицах, защищавших саратовское небо. Он их называл пацанками. Эта память, переходящая от поколения к поколению, дороже всяких пафосных речей. Отгремели салюты, отзвенели бокалы, нет больше в СМИ рубрики «К 65-летию Победы». Оттрубили фанфары, отрубилась и рубрика. Саратовцы живут другими проблемами: пляжным отдыхом, выставками и премьерями. Жизнь продолжается.

«БАРЫНЯ» ГЕОРГИЯ ЖУКОВА

Будущий «Маршал Победы», четырежды Герой Советского Союза Георгий Константинович Жуков родился в деревне Стрелковке Калужской губернии. (Может быть поэтому, он был отличным стрелком).

В саратовской школе № 51 существует музей боевой славы Г.К. Жукова. Каким же образом судьба прославленного маршала связана с землёй саратовской? Попробую соединить эти два географических места в один рассказ о «великом полководце суворовской школы», как назвал Жукова Михаил Шолохов.

В апреле 1985 года новую школу № 51 Кировского района Саратова посетила дочь полководца Маргарита Георгиевна Жукова, собиравшая материал для книги к 100-летию отца. На встрече со школьниками Маргарита Георгиевна обратилась к ребятам с просьбой помочь ей в сборе материалов об отце. По

рассказам Георгия Константиновича, во время Гражданской войны, в 1921 году, он воевал в Заволжских степях против банд Антонова, поэтому Маргарита Георгиевна ездила в Маркс в поисках материалов об этом.

На Саратовскую землю Г.К. Жуков попал ещё раньше в 1919-м в составе кавалерийского полка, двигавшегося на Восточный фронт. «Помню момент выгрузки на станции Ершов. Изголодавшиеся в Москве красноармейцы прямо из вагонов ринулись на базары, скупил там каравай хлеба и тут же начали их жадно уничтожать, да так, что многие заболели. В Москве-то ведь получали четверть фунта плохого хлеба да щи с кониной или воблой», – писал в своих «Воспоминаниях и размышлениях» маршал Жуков. Летом 1919 года части дивизии, где служил молодой красноармеец, а именно 4-й кавалерийский полк был переброшен для ликвидации белых банд в район города Николаевска Саратовской губернии.

По заволжским степям конница Жукова перебазировалась на станцию Владимировка РУЖД, соединявшей Саратов с Астраханью, где полк занимается боевой подготовкой. Здесь Жуков знакомится с комиссаром дивизии, своим однофамильцем Георгием Васильевичем Жуковым. Знакомство произошло при следующих обстоятельствах. Проходя мимо манежа, Егор (так звали Георгия Жукова красноармейцы) увидел, как комиссар дивизии «выезжает» лошадь, отрабатывая подъём коня в галоп с левой ноги. Конь всё время давал сбой, вместо левой выбрасывал правую ногу. Георгий крикнул, не выдержав: «Укороти левый повод!» Комиссар, переведя коня на шаг, подъехал к молодому красноармейцу и, соскочив, сказал: «А ну-ка попробуй». Жуков попробовал и несколько кругов проскакал галопом без сбоя. «Надо вести лошадь крепче в шенкелях», – наставительно заявил конник комиссару. Так они познакомились. Г.В. Жуков даже предложил тёжке перейти на политрабату. Но тот не согласился. Тогда комиссар порекомендовал поехать учиться на курсы красных командиров.

Комиссар-однофамилец сыграл трагическую роль в посмертной судьбе Георгия Константиновича. В годы реабилитации красных командиров, когда открылись секретные военные архивы, выяснилось, что донос на маршала А.И. Егорова написал некий Г. Жуков. Тогда обвинили в этом прославленного маршала. Дочери четырежды героя потребовали сделать почерковедческую экспертизу. Оказалось, что это подпись

однофамильца Г.В. Жукова, которого Георгий Константинович, не зная о доносе, спас от репрессий, или по его выражению от «питья кофе у Берии».

Станция Владимировка находилась рядом с селом Заплавное Царицынского уезда Саратовской губернии, которое внезапно было захвачено белыми, перебравшимися через Волгу между Чёрным Яром и Царицыным. Начались бои – тут уже было не до учёбы. 30 июня 1919 года Кавказская армия генерала Врангеля овладела Царицыным. На царицынском направлении в районе Чёрного Яра против войск Врангеля по обоим берегам Волги действовала 11-я армия красных. Железную дорогу Астрахань – Саратов на протяжении 400 километров прикрывала железнодорожная группа (2 бронепоезда и отдельные части – 2,6 тысяч красноармейцев). 11-я армия имела 14 тысяч штыков, 3 тысячи сабель, 30 орудий, 7 самолётов. Силы противника насчитывали 13,6 тысяч штыков, 6 тысяч сабель, 32 орудия. Не смолкала артиллерийская канонада. У Бахтияровки и Заплавного, истекая кровью, сражался кавалерийский полк Жукова против Кавказской армии Врангеля. Отразив атаки белых, пытавшихся перерезать железную дорогу Астрахань-Саратов, осенью 1919 года 11-я армия повела энергичное наступление на Царицын. В бою между Заплавным и Ахтубой во время рукопашной схватки с бело-калмыцкими частями Жуков был ранен осколками гранаты, глубоко врезавшимися в левую ногу и в бок. Конноармеец был эвакуирован в лазарет, а оттуда отправлен в Саратовский госпиталь. Жукова, помощника командира взвода, вынес с поля боя на бурке политрук эскадрона, старый большевик Антон Митрофанович Янин, тоже раненый в этом бою. Он же на телеге отвёз Жукова в саратовский лазарет, где они вместе и лечились. За Яниным ухаживала его знакомая Полина Николаевна Волохова, а за Жуковым её младшая сестра гимназистка Мария. Жуков называл её «незабудкой» за чудесный голубой цвет глаз и нежность. Сестры были родом с Полтавы. Позже судьбы этих медсестер тесно переплетутся с судьбами раненых красноармейцев. Полина станет женой Янина, а Мария – Жукова. В 1929 году Мария родила Жукову дочь Маргариту. Вот почему Маргарита Георгиевна просила школьных поисковиков найти следы отца в Саратове. И активисты школьного музея, восьмиклассники, нашли по архивным документам саратовского госпиталя двух женщин младшего медицинского персонала, работавших там в 1919 году. Одна из них Любовь Семёновна

Терехова работала в госпитале нянечкой с 1919 по 1947 год. Она подарила в экспозицию музея иконку. Вторая – санитарка Воробьёва Таисия Михайловна, о встрече с которой руководитель музея, учитель географии школы № 51 Валентина Ивановна Деменчук помнит до сих пор. Сохранилась запись этой встречи тридцатилетней давности:

Ученица школы Света Кузичкина: Скажите, пожалуйста, когда Вы родились?

Воробьёва: В июне 1893 года.

Ученик Алексей Никишин: Как получилось, что Вы стали санитаркой?

Воробьёва: В госпитале лежал и лечился от ран мой отец Михаил Воробьёв. Я ухаживала за ним и, как могла, помогала раненым – соседям по палате. Начальник госпиталя предложил мне работу санитарки.

Ученик Дмитрий Филатов: Когда в госпиталь поступил Георгий Константинович Жуков? Вы его хорошо помните? (Ребята показывают фотографию Георгия Константиновича примерно тех лет).

Воробьёва: (Узнает Жукова) Да, я помню этого солдатика. В госпиталь его привезли вместе с другими бойцами из лазарета. Я была в это время на дежурстве. Его сразу отправили в баню, а потом в операционную – рана была очень тяжёлой. Я помню, доктор говорил, что врачи боятся за его ногу. Кто-то из них предложил отрезать ногу. Он (Георгий) очень просил оставить её.

Алексей Никишин: Ну и что врачи решили? Ампутировать ногу?

Воробьёва: Нет, что вы? Конечно, нет. Ногу сохранили. А потом он ещё и отплясывал на обеих ногах «Барыню».

(Вероятно, лечил Жукова первый главный врач госпиталя, генерал медицинской службы Адольф Владимирович Бек. А как отплясывал Жуков «Барыню» мог видеть сын начальника госпиталя, ученик саратовского 1-го реального училища Саша Бек, будущий писатель, автор «Волоколамского шоссе» А.А. Бек, о котором Б. Шкловский писал: «Бек вскрывает людей, как консервные банки». В 1941 году Александр Бек, как и Георгий Жуков, участвовал в битве за Москву).

Света Кузичкина: Таисия Михайловна, что ещё Вы можете о нём рассказать? С кем он дружил?

Воробьёва: Как я помню, у него не было очень близкого друга у нас в госпитале. Он дружил со всеми солдатиками, которые лечились в нашем госпитале. Георгий был очень весёлым, хорошо

пел. Я слышала, как он пел «Бродягу», «Степь, да степь кругом». До сих пор они звучат в ушах. Я ещё помню, что этот парень хорошо играл на гармошке. Мог подобрать любую песню. Наши сестрички пели вместе с ним.

Возможно, в госпитале выступала с концертами «сирота саратовская», «саратовская птица», будущая народная певица и друг дома Жуковых, Лидия Русланова. Она пела «Ах вы сени, мои сени», «Когда б имел золотые горы...», «По диким степям Забайкалья» – любимые песни Жукова. Русланова впервые назвала его «Георгием Победоносцем» в честь римского полководца. Под аккомпанемент жуковского баяна они вместе с Руслановой пели «Есть на Волге утёс», вероятно, вспоминая каждый о своём: Русланова о саратовском приютском детстве, Жуков о саратовском госпитале.

И в 70 лет Жуков так же плясал «Барыню», как в далёком 19-м в Саратове. А Русланова подарила его жене бриллиантовую брошь, принадлежавшую когда-то жене А. Пушкина Наталье Николаевне.

Дима Филатов: К нему в госпиталь, кто-нибудь из родных приезжал?

Воробьёва: Мама не приезжала. Приезжал брат. Жены у него не было. Это он сам говорил.

Наверное, приезжал двоюродный брат Жукова Михаил Пилихин. Они вспоминали детство, когда старший брат Пилихина Александр, одноклассник Егора, как тогда называли Жукова, учил их плавать на реке Протве, как отец Михаил Артемьевич Пилихин укорял братьев, указывая на племянника и его похвальный лист: «Вот, смотрите, оболтусы, как надо учиться, а вы всё на тройках катаетесь».

Дима Филатов: Таисия Михайловна, а из госпиталя Жуков отправился на фронт?

Воробьёва: Что Вы! В это время у нас в госпитале начался поварный тиф. Георгий тоже заболел. Помню, температура доходила до 39 градусов. Его и таких же бойцов отправили в другое отделение для больных тифом. С тех пор я его больше не видела. (Документальных доказательств пребывания Жукова

именно в этом госпитале на улице Рахова нет, в то время в Саратове размещались десятки госпиталей и лазаретов).

После встречи с Т.М. Воробьёвой у учащихся 51-й школы укрепилось желание продолжать сбор материалов о Жукове. Так начал создаваться школьный музей.

«Из лазарета вышел крайне ослабленным и получил месячный отпуск», – пишет в своих «Воспоминаниях» Г.К. Жуков.

В Саратове в годы Великой Отечественной войны лечился поэт Александр Межиров. Он писал в стихотворении «Саратов»:

В Саратове меня не долечили,
Осколок из ноги не извлекли –
В потёртую шинельку облачили,
На север в эшелоне повезли...

Эти стихи вполне можно было отнести к Г. Жукову в 1919-м.

«Я поехал в деревню к родителям. Отпуск прошёл быстро. Первые рязанские кавалерийские курсы, куда я был командирован в январе 1920 года, находились в Старожилове Рязанской губернии, в бывшем поместье...», – вспоминал Г.К. Жуков. И вновь Жуков на острие борьбы за Советскую власть. Теперь против бандитизма. Он сражается с бандами Антонова и Колесникова в Воронежской губернии. Сводный курсантский кавполк (Борисоглебские, Орловские, Рязанские курсы) – 193 сабли, 128 спешенных, 4 пулемёта, 2 орудия. Здесь он встретился со своей будущей второй женой Александрой Зуйковой, от которой у Жукова было две дочери Эра и Элла. Александра Диевна следовала за своим командиром эскадрона в бричке. Жуков взял её к себе писарем.

Летом 1921 года сильные бои по уничтожению антоновских банд развернулись в районе рек Ворона и Хопёр. Основное поражение антоновцы понесли в районе Сердобска, Бакур, Елани Саратовской губернии. Вот как вспоминал о тех боях Жуков: «Во время рукопашной схватки один антоновец выстрелом из обреза убил подо мной коня. Падая, конь придавил меня, и я был бы неминуемо зарублен, если бы не выручил подоспевший политрук Ночёвка. Уже в самом селе, спасая пулемёт, я бросился на группу бандитов. Выстрелом из винтовки подо мной вторично за этот день была убита лошадь...» За этот бой под селом Вязовая Почта Тамбовской губернии Жуков был награждён орденом Красного Знамени. Это была его первая советская награда. И рядом был его

верный друг комиссар А.М. Янин. И когда в 1928 году Жуков получил выговор за двоежёнство, Янин, к тому времени ставший вдовцом, увёз Марию Волохову из Минска.

20-летняя дружба связывала Жукова с саратовцем, в годы гражданской войны командовавшим 25-й Чапаевской дивизией, Иваном Семёновичем Кутяковым, которым Георгий Константинович восхищался и как командиром, и как сильным волевым человеком.

На Халхин-Голе против японских войск, Жуков командовал 57-м особым корпусом, хорошо знал нашего земляка Героя Советского Союза Виктора Рахова. В своих «Воспоминаниях» Жуков пишет: «В воздушных боях особенно отличился старший лейтенант Герой Советского Союза В.Г. Рахов. 29 июля он встретился один на один с весьма опытным японским асом Такео... В ходе боя японский лётчик продемонстрировал всё своё мастерство, но, тем не менее, В.Г. Рахову удалось зажечь самолёт Такео. Японец выбросился с парашютом и, увидев, что приземлился на монгольской территории, попытался застрелиться, но был захвачен в плен. Такео попросил показать ему лётчика, который так мастерски вёл бой и сбил его самолёт. Когда подошёл В.Г. Рахов, японец отвесил ему глубокий поклон, приветствуя победителя». Японцы долго помнили разгром своей 6-й Квантунской армии и даже послали Гитлеру золотой поднос с просьбой пленить Жукова, отрезать голову и прислать на этом подносе.

В 1941 году в период битвы за Москву Жуков почти не спал. После начала наступления он посмотрел на часы и сказал: «А я и забыл, что 2 декабря был мой день рождения. Позвольте сделать себе подарок – поспать полчаса». И он проспал двое суток. Даже Сталин не решился его разбудить. А во время Сталинградского сражения Жуков защищал командира 24-го танкового корпуса генерал-лейтенанта В.М. Баданова, в 30-х годах преподавателя Саратовского танкового училища. «Помните Баданова, не забывайте Баданова, выручайте его, во что бы то ни стало!» – повторял Жуков. Маршал писал: «24-й танковый корпус прошёл с боями около 300 километров, уничтожил по пути 6700 вражеских солдат и офицеров... Утром 24 декабря наши танкисты с ходу атаковали станцию Тацинскую, перерезав железнодорожную магистраль. Уничтожив вражескую охрану, захватили эшелон разобранных новых самолётов. В это же время танкисты ворвались на аэродром, где было более 200 немецких

транспортных самолётов, готовых к вылету. Но взлететь им не удалось, они были раздавлены нашими танками. Пять суток танковый корпус удерживал Тацинскую, ведя напряжённый бой в окружении... 29 декабря корпус прорвал окружение и, благодаря мужеству и умелому руководству боем командира корпуса В.М. Баданова, в полном порядке отошёл ...» Так отзывался маршал о Василии Михайловиче Баданове, воспитавшем плеяду волевых мужественных командиров, отважно сражавшихся в годы Великой Отечественной войны. Некоторые из них стали Героями Советского Союза (Плотников, Лосик и другие). А сам Баданов был первым в стране награждён орденом Суворова II степени.

В 1986 году состоялась встреча актива музея школы № 51 с сослуживцами Г.К. Жукова. Особый интерес вызвал рассказ шофёра Жукова Александра Николаевича Бучина, побывавшего в саратовской школе на празднике, посвящённом 90-летию со дня рождения полководца. Бучин вспоминал о фельдшере Лидии Владимировне Захаровой, которая постоянно находилась при Жукове ещё с 1941 года. «Худенькая, стройная, она была, как солнечный лучик». Младший лейтенант Захарова следила за здоровьем маршала всю войну: лекарство дать, банки поставить, спину растереть, настроение поднять ласковым словом. И на передовую она, не отставая, шла вместе с Жуковым. И заслуженно была награждена орденом Красной Звезды. И пусть шёл слух, что она ППЖ (походно-полевая жена), но она была верная подруга маршалу.

Будучи министром обороны СССР, маршал Жуков решил создать специальную разведшколу. В этом ему помогал уроженец Саратовской губернии, начальник ГРУ генерал Штеменко. Но Хрущёву не понравилась эта инициатива Жукова, и первый секретарь ЦК КПСС отправил прославленного полководца в Свердловск, командовать Уральским военным округом. Здесь Жуков впервые встретился со своей последней любовью Галиной Семёновой. И вновь любовный треугольник. Уже в Москве этот любовный узел пришлось распутывать ещё одной саратовчанке – секретарю ЦК Екатерине Фурцевой, бывшей в 30-х годах преподавателем и секретарём комитета ВЛКСМ Саратовского авиационного техникума.

Четыре войны прошёл Жуков, четыре любви было у него, четыре дочери, его грудь украшали четыре медали Героя Советского Союза. А внук и правнук героя носят его гордое имя – Георгий.

СИМВОЛ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ...

С начала XXI века пропаганда новой России активно внушает народным массам, особенно молодёжи, что символом прошедшей Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов является, так называемая, георгиевская ленточка. Её можно увидеть на плакатах и рекламных щитах, приколотой к военным мундирам и гражданскому платью, раздаваемой на различных торжествах и собраниях, хотя ленточка отдельно никогда не носилась, а только вместе с наградами или знаками отличия (трубами, знамёнами, штандартами). На самом деле это не георгиевская ленточка, а лента солдатского ордена Славы...

24 ноября 1769 года всем придворным были разосланы приглашения, в которых сообщалось, что 26 ноября торжественно будет установлен день Воинского Ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия, и для того «в оный день по утру в одиннадцатом часу собраться ко двору Её Императорского Величества знатным персонам обоего пола и господам чужестранным министрам, дамам в робах, кавалерам в цветных платьях, а всем военным быть в шарфах и строевом убранстве...» В придворной церкви после Божественной литургии секретарь императрицы Стрекалов зачитал статут ордена, и были освящены знаки ордена: крест, звезда и лента. Георгиевская лента состояла из трёх чёрных и двух оранжевых полос между ними, и носили её через правое плечо под мундиром. Что же символизируют эти цвета? Граф Литта в 1883 году писал: «Бессмертная законодательница, сей орден учредившая, полагала, что лента его соединяет цвет пороха и цвет огня...» Первым

кавалером ордена Святого Георгия I степени стал полководец П. А. Румянцев.

После Октябрьской революции в ноябре 1917 года был издан Указ нового правительства «Об уничтожении сословий, гражданских чинов», по которому упразднились все царские ордена и медали. 12 (25) ноября 1917 года Декрет ВЦИК и СНК гласил: «Статья 2. Всякие звания (дворянина, купца, мещанина, крестьянина и пр.), титулы (княжеские, графские и пр.) и наименования гражданских чинов (тайные, статские и прочие советники) уничтожаются. Устанавливается одно общее для всего населения России наименование – граждане Российской республики».

1 июля 1998 года вышел Указ Президента Б. Н. Ельцина № 757 «О восстановлении ордена Святого апостола Андрея Первозванного как высшей награды России». А Указом В. В. Путина от 8 августа 2000 года утверждён статут ордена Святого Георгия и Георгиевского креста.

Гражданская война разделила русскую армию на Белую и Красную. В армии А. В. Колчака вручались ордена Святого Георгия. В армии добровольческой, а позднее в объединённых силах Юга России решили, что невозможно награждать старыми русскими орденами за отличие в боях русских против русских. Поэтому устанавливался тот или иной знак отличия. К таким наградам относился «Знак I Кубанского (Ледяного) похода», установленный А. И. Деникиным в августе 1918 года. Он носился на георгиевской ленте, в центре которой помещалась бело-синекрасная розетка. Барон П. Н. Врангель учредил свой орден «Во имя Святителя Николая Чудотворца», который приравнивался к статуту Георгиевской награды. Орден «За Великий Сибирский поход» был учреждён 6 февраля 1920 года и предназначался для всех воинов Белой Армии, прошедших путь отступления от Волги до Байкала. Этот орден повторял Знак I Кубанского (Ледяного) похода, только меч у него был не серебряным, а золотым. В 1920 году атаман Г. М. Семёнов, провозгласивший себя после гибели Колчака Верховным правителем, учредил для своего Особого Маньчжурского отряда необычную награду – серебряный крест «За храбрость», который имел «георгиевскую» форму. Кроме этой награды существовала и семёновская Георгиевская медаль за храбрость. Обе награды носились на георгиевской ленте. Позже во время суда над Г. М. Семёновым и его сообщниками в 1946 году атаман признавался в массовых расстрелах российского населения

Сибири и Дальнего Востока. Вот диалог между Семёновым и государственным обвинителем:

Прокурор. А другие формы репрессий вы применяли?

Семёнов. Сжигали деревни, если население оказывало нам сопротивление.

Колчак и Семёнов договаривались об отторжении Японией от России всей Сибири вплоть до Урала.

Прокурор. Какую сумму вы получали тогда от японцев?

Семёнов. На содержание моей армии я получил 4 000 000 иен.

8 ноября 1943 года Советским правительством был учреждён солдатский орден Славы трёх степеней со знакомой полосатой лентой, воскресив в памяти старых воинов славу солдатского «Егория». Неслучайно была выбрана художником Н. И. Москалёвым и оранжево-чёрная расцветка орденской ленты: три чёрные, две оранжевые полосы, только по краям орденской ленты имелось ещё по одной узкой оранжевой полоске шириной 1 мм. Так она незначительно отличалась от георгиевской ленты, да и статут отличался. В отличие от ордена Святого Георгия, которым награждались

все воинские чины русской армии в зависимости от степени, орденом Славы награждались только лица рядового и сержантского состава Красной Армии, а в авиации и лица, имевшие звание младшего лейтенанта.

Священная народная война продолжалась. Пядь за пядью Красная Армия освобождала Родину от фашистских полчищ. Немецким оккупантам помогали недобитые банды белогвардейских атаманов в фашистской форме с георгиевскими крестами, орденами и знаками белой армии. Краснов, Шкуро, Семёнов перешли на службу к германскому фашизму и развили энергичную деятельность по сколачиванию белоказачьих и иных антисоветских сил. Краснов написал послание так называемому «Донскому казачьему комитету» в Новочеркасске, состоявшему из белоэмигрантов, изменников, сотрудничавших с немецкими оккупационными властями. В этом послании он советовал «своим любимым донским казакам поднимать восстания против советской власти, чтобы «вместе с германскими вооружёнными силами разделить счастье борьбы за честь и свободу Тихого Дона». Приказом немецкого генерала Кестрица 30 марта 1944 года было

учреждено главное управление казачьих войск как политический и административный орган Дона, Кубани и Терека. Начальником управления был назначен П. Краснов. По приказу немецкого командования вооружённые казачьи группы вели бои против белорусских партизан и отдельных частей Красной Армии. Главный штаб войск СС создал «казачий резерв» во главе с генералом Шкуро. Находясь в Маньчжурии, Семёнов подготовил и перебросил в нашу страну несколько диверсионных отрядов с заданием организовать среди забайкальских казаков вооружённые выступления против советской власти и совершать диверсионные акты на железных дорогах.

В связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года Военная Коллегия Верховного Суда СССР приговорила в январе 1947 года этих бывших атаманов Белой Армии к смертной казни через повешение.

Символом Великой Отечественной войны 1941-45 годов можно считать орден Отечественной войны, учреждённый 20 мая 1942 года. Красноармейская звезда здесь основа знака. Как-то у одного солдата во время боя осколком сбило с ордена серп и молот, тогда воин снял накладные серп и молот со звёздочки довоенного образца и усики проволочек точно вошли в отверстие на ордене, вот как схожа звезда ордена с той, что была на фуражках красноармейцев. Это самая популярная награда. Орденом Отечественной войны награждались целые воинские части и соединения, военные училища и оборонные заводы, а также города Белгород, Воронеж, Кисловодск, Курск, Могилёв, Нарофоминск, Орёл, Ржев, Ростов-на-Дону, Смоленск, Сочи и другие. Всего за подвиги и заслуги награждено 344 тысячи воинов орденом I степени и более миллиона – II степени. Награждались лица рядового и начальствующего состава Красной Армии, Военно-Морского флота, НКВД и партизанских отрядов. В 1985 году в честь 40-летия Великой Победы над фашизмом орден Отечественной войны был возрождён как памятная награда для ветеранов.

Передо мной орденская книжка ветерана-фронтовика, подполковника Александра Петровича Пономарёва, награждённого орденом Отечественной войны № 2035548 «За храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и в ознаменование 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». Нет уже в живых А. П. Пономарёва, и его орденская

книжка хранится в музее так же, как и записная. По статуту этот орден остается в семье воина навечно.

На праздничных плакатах к 65-летию Победы орден Отечественной войны находился почему-то на фоне ленты ордена Славы, хотя его лента совсем другая. По статуту шёлковая муаровая цвета бордо с продольной красной полоской. Смотрите, молодые, внимательнее. И ленточка цвета запёкшейся крови, а не георгиевская и не символ пороха и огня, пусть всегда напоминает вам о народной священной Отечественной войне 1941-1945 годов.

ВОЗДУШНЫЙ «ПОЦЕЛУЙ»

9 сентября (по новому стилю) 1913 года. «Сегодня в 6 часов вечера военный лётчик третьей авиационной роты Нестеров в присутствии других лётчиков, врача и посторонней публики сделал на Ньюпоре на высоте 600 м "мёртвую петлю", то есть описал полный круг в вертикальной плоскости, после чего спланировал к ангарам». Завидовавшие, ему писали:

*«Ненавидящий банальность,
Полупризнанный герой,
Бьёт он на оригинальность,
Своею мёртвою петлёй».*

А Нестеров им отвечал:

*«Одного хочу лишь я,
Свою петлю осуществляя».*

*Чтоб эта «мёртвая петля»
Была бы в воздухе живая».*

1914 год. Первая мировая война. Командование австро-венгерской армии пообещало крупную денежную награду тому, кто сумеет сбить аэроплан русского воздушного гения.

Свой бессмертный подвиг штабс-капитан Пётр Нестеров совершил 8 сентября 1914 года в 6 км от городка Жолквы (Львовская область) близ села Воля-Высоцкая. Здесь он вступил в бой с проводившим авиаразведку австрийским самолётом «Альбатрос», который пилотировали барон и поручик Фридрих фон Розенталь и унтер-офицер Франц Малина. Несмотря на то, что машина противника была в три раза больше самолёта Нестерова, русский лётчик смело пошёл на воздушный таран. 25 января 1915 года Пётр Нестеров был посмертно награждён орденом Святого Георгия 4-й степени. В 1951 году Жолкву переименовали в Нестеров. В 1984 году, к 70-летию гибели Нестерова, возле села Воля-Высоцкая Львовской области был сооружён мемориальный комплекс. Почти 45-метровую стелу, облицованную чёрным мрамором, увенчал самолёт, вышедший из виража. После распада Советского Союза украинские русофобы снесли памятник Нестерову и тут же установили памятник Евгену Коновальцу - бывшему прапорщику австро-венгерской армии.

Из книги Константина Трунова и Михаила Голышева об известном народном русском герое – лётчике-испытателе, авторе «мёртвой петли», волжанине Петре Нестерове, осуществившем первый в мире воздушный таран, я узнал о лётчиках-героях, повторивших подвиг Нестерова в первый день Великой Отечественной войны 22 июня 1941 года. Среди них были тезка героя Первой мировой войны Пётр Рябцев и наш земляк Андрей Данилов.

Биография обоих лётчиков типична для предвоенной молодёжи, ровесников Октября. Андрей Степанович Данилов родился в 1910 году в деревне Вяжля ныне Аткарского района Саратовской области. Окончил 3-ю Оренбургскую военную авиационную школу пилотов и лётчиков - наблюдателей имени К. Е. Ворошилова.

Оба лётчика к началу войны служили в военных округах Западной границы СССР в истребительных авиационных полках, Рябцев в 123-м. Данилов – в 127-м.

В своих записках авиаконструктора «Цель жизни» советский авиаконструктор, генерал-полковник авиации, академик АН СССР, дважды Герой Социалистического Труда, десятикратный кавалер ордена Ленина Александр Сергеевич Яковлев вспоминал о первых днях начала войны: «Меня ошеломило сообщение Советского Информбюро о том, что за 22, 23 и 24 июня советская авиация потеряла 374 боевых самолёта и что эти самолёты гитлеровцы уничтожили главным образом на аэродромах. Выяснилось, что немецкая авиация напала на 66 аэродромов наших пограничных округов. Уже к полудню первого дня войны мы потеряли 1200 самолетов: 300 подбиты в воздушных боях и 900 были уничтожены на аэродромах». Фашистские бомбардировщики в сопровождении истребителей вторглись в советское воздушное пространство и сбросили бомбы на Киев, Севастополь, Ригу, Вильнюс, Гродно, Брест и другие мирные города. И только в 7 часов 15 минут утра 22 июня, после того как гитлеровцы сбросили бомбы на ряд наших аэродромов и городов, смяли заставы, пересекли границу, когда штабы и командование приграничных армий потеряли связь со своими войсками, нарком обороны С.К.Тимошенко отдал приказ, в котором указывал: «Впредь, до особого распоряжения, наземным войскам границу не переходить»?

А вот что произошло через два часа после подписания приказа в небе Белоруссии.

Грозная «чайка» над Гродно

На рассвете 22 июня 1941 года личный состав полка истребителей И-153 («чайка»), в котором служил комиссаром эскадрильи старший политрук Андрей Степанович Данилов, стоял на одном из приграничных аэродромов под Гродно. Полк был поднят по боевой тревоге. Командир полка А. В. Гордиенко сообщил, что, по сведениям приграничных постов ВНОС (воздушного наблюдения, оповещения и связи), немецкие самолеты нарушили государственную границу СССР и углубились в направлении Гродно и Минска. Он приказал дежурной пятерке истребителей во главе с Даниловым вылететь на перехват нарушителей границы и постараться посадить их на нашей территории.

Через считанные минуты пять «чаек» уже были в воздухе. В направлении советско-польской границы лётчики увидели огни

пожарищ, столбы густого чёрного дыма. По дорогам двигались повозки, орудия, танки. У Данилова сразу мелькнула мысль: «Война!» Он дал команду товарищам перезарядить бортовое оружие и опробовать его.

Севернее Гродно в синеве неба показались одуванчики зенитного огня. Комиссар повернул группу в сторону и вскоре увидел три немецких «юнкерса». Они летели на мирно спящий город. Заметив краснозвёздные «ястребки», два бомбардировщика нырнули вниз, а третий продолжал лететь по-прямой. Данилов стремительно проскочил немного левее его. С «юнкерсов» открыли огонь по нашим самолётам.

— Ах, сволочи! — вскипел комиссар. — Ну, погодите!

С большим креном развернув свой «ястребок», он оказался в хвосте у ведущего немца и полоснул по нему сразу из всех четырёх пулемётов. Ю-88 задымил и пошёл вниз. Андрей Данилов послал ему вдогонку ещё одну очередь, после которой тот взорвался в воздухе. Остальные «чайки» расправились с двумя другими «юнкерсами». Вся группа благополучно приземлилась на своём аэродроме.

Когда Данилов докладывал командиру полка о результатах боя, прибежал дежурный и вручил А. В. Гордиенко телеграмму, в которой сообщалось, что немцы бомбят Гродно и что необходимо принять экстренные меры для прикрытия города с воздуха.

На подступах к Гродно встретились три пары немецких истребителей. Один сразу же был сбит, остальные боя не приняли. Комиссар решил преследовать врага. Но так получилось, что его группа распалась, и он оказался один в этом грозном небе.

Набрав высоту в полторы тысячи метров, Данилов пошёл на Гродно. Над городом он увидел девятку вражеских бомбардировщиков. Комиссар вступил в бой. Внизу полыхали пожары, рвались бомбы. Белокрылая «чайка» стремительно врезалась в строй фашистских самолётов. Атака была настолько дерзкой и неожиданной, что немцы опешили и рассыпались в разные стороны. Данилов успел сбить ведущего. Затем развернулся, и огненные трассы его пулемётов впились в другой бомбардировщик. Тот завалился на бок.

При выходе из атаки комиссар заметил позади себя большую группу двухмоторных истребителей-бомбардировщиков Me-110. Их было, вероятно, более трёх десятков. Немцы, увидев, что наша «чайка» одна-одинёшенька, накинулись на неё со всех сторон. Но не дрогнул перед армадой врагов комиссар Данилов, смело

вступил в неравный бой. Выбрав момент, он пошёл в лобовую атаку на ведущий «мессершмитт». Гитлеровец не выдержал и отвернул в сторону. Сделав энергичный доворот, Данилов оказался в хвосте у другого «мессера», поймал его в прицел, нажал гашетки. Но выстрелов не последовало — кончился боезапас.

Фашисты, видимо, поняли, в чём дело, и плотным кольцом окружили безоружную «чайку». Пушечно-пулемётные очереди насквозь прошивали беззащитный истребитель. Очередной снаряд разнёс обшивку крыла. «Чайка» вздрогнула, перевернулась и перешла в штопор. С ужасающей быстротой приближалась земля. Андрей Данилов до боли в скулах стиснул зубы, напряг все силы, пытаясь вывести машину из смертельного штопора. В 600 метрах от земли невероятными усилиями ему это удалось сделать.

— Молодец, «чайка»! — всей грудью вздохнул комиссар и ойкнул.

По животу словно ударили молотком. Из-под шлема по лицу струилась кровь, застилая глаза. Она сочилась из плеча, из левой ноги. Кровью наполнилась перчатка левой руки. Стало трудно управлять сектором газа. Голова, словно свинцовая, отяжелела. Лётчик временами терял сознание, а когда протирал глаза, то вновь видел рой немецких самолётов.

«Не отстанут гады, будут добивать», — подумал Андрей.

И, действительно, один фашист вплотную притёрся к крылу «чайки» и, нахально ухмыляясь, показал пальцем на землю. Спустя десятилетия Данилов так вспоминал кульминационный момент этой неравной схватки: «Я увидел, как к моей машине пристраивается Me-110. Увидел лицо фашистского лётчика, краснощёкого, в синей пилотке, с крылатой эмблемой. Мы встретились взглядами: он ухмылялся, торжествуя победу, и показывал мне пальцем вниз, мол, сдавайся. С его задней кабины стрелок разворачивал турельный пулемёт в мою сторону».

Медное лицо немца расплылось в улыбке, когда он увидел, что советский лётчик вытянул за борт руку. Этот жест фашист принял за знак согласия. Но присмотревшись лучше, очевидно, разглядел кукиш, и его лицо исказилось в злобной гримасе.

— Накось, выкуси! — выдавил Данилов и, повернув свой израненный «ястребок», рубанул винтом по плоскости вражеской машины.

Оба самолёта в беспорядочном падении понеслись к земле. Это был один из воздушных таранов, проведённый в первые часы войны.

Бой проходил поблизости от аэродрома. С земли видели, как падали оба самолёта, и решили, что наш лётчик погиб. Весть о гибели комиссара Данилова в боевых донесениях пошла по инстанциям и таким образом дошла до штаба и политуправления Военно-Воздушных Сил.

О беспримерном подвиге и героической гибели старшего политрука написали армейские газеты, были выпущены специальные плакаты, листовки. Так, на плакате из серии «В бой за Родину» фотография Андрея Данилова была помещена рядом с портретом легендарного Николая Гастелло. Газета "Красная Звезда" в передовой статье, напечатанной в первые дни войны, приводя примеры стойкости и мужества советских лётчиков, писала: *"С девятью самолётами противника вступил в бой заместитель командира эскадрильи по политчасти старший политрук Андрей Данилов. Спустя несколько мгновений, два из них были сбиты. Расстреляв все патроны, бесстрашный лётчик направил свою машину прямо на вражеский самолёт. Андрей Данилов погиб смертью храбрых..."*

8 июля 1941 года газеты опубликовали Указ Президиума Верховного Совета СССР о посмертном награждении орденом Ленина лётчика-истребителя А. С. Данилова.

Но комиссар оказался жив. Истекая кровью, он сумел каким-то чудом посадить на брюхо истерзанную «чайку» и потерял сознание. Подбежавшая девушка с трудом вытащила его почти бездыханное тело из кабины самолёта. Это была фельдшер понтонного батальона Нина Горюнова. Подоспевшие жители деревни Черлены укрыли лётчика в ближнем лесу. Но, когда Данилов пришёл в себя, он попросил перенести его к самолёту.

– Если суждено умереть, то хочу около своей верной «чайки», – тихо сказал комиссар.

Его желание было исполнено. Любопытные мальчишки насчитали в изрешечённом «ястребке» 136 пробоин. Вскоре снова пришла военфельдшер Горюнова. Она перевязала лётчику раны. Когда снимала левый сапог, оттуда выпала пулемётная пуля. Данилов попросил фельдшера достать из брюк часы – отцовский подарок. Но они оказались разбитыми вдребезги. Нина завернула

всё, что осталось от часов, в носовой платок, положила туда пулю и протянула Андрею Степановичу:

– Держите, комиссар, свои боевые реликвии!

(Разбитые часы А. С. Данилова и пуля сейчас хранятся в Минске, в музее истории Великой Отечественной войны).

Через несколько дней пришли военные санитары и увезли Данилова в санчасть понтонного батальона. Военврач Лизогуб, наблюдавший за воздушным поединком, подошёл к комиссару и сказал, что его хочет видеть немецкий лётчик, которого он таранил. Оказывается, гитлеровец выбросился с парашютом и остался жив, только повредил ногу. (Немецкий самолёт упал в районе Гродно в расположении 85-й стрелковой дивизии, лётчик майор Леман был взят в плен). Данилов сразу узнал вражеского лётчика. Спесивость и самоуверенность и тут не сходила с лица немецкого майора. – Я есть ас. – Гитлеровец показал на железные кресты. – Это за Бельгию и Грецию. А кто ты? Данилов зло сверкнул глазами:

– Я советский человек, а ты обыкновенная фашистская сволочь!

На этом аудиенция закончилась. Позже, в Аткарске Андрей Степанович, возглавляя районное отделение Общества охраны природы, рассказывал краеведу С.К.Немецу о боязни быть судимым за сбитый немецкий самолёт.

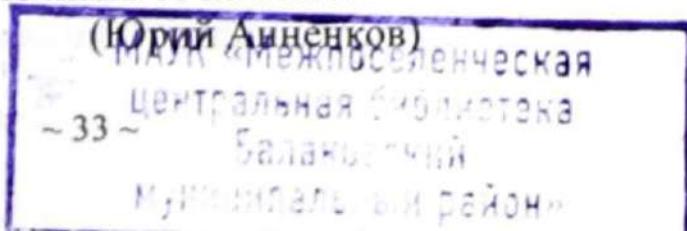
Подполковник Андрей Степанович Данилов за годы войны совершил 134 боевых вылета, в воздушных боях сбил 9 самолётов противника лично и 1 - в составе группы. Он – Почётный гражданин города Гродно.

В родном городе Андрея Данилова Аткарске многие помнят и гордятся своим земляком. Решение увековечить имя награждённого орденами Ленина, Красной звезды, Отечественной войны I и II степени, одиннадцатью медалями Андрея Степановича Данилова исходило от учащихся школы и учителя географии Тамары Николаевны Мартемьяновой. С апреля 2005 года живописная улица при въезде в город носит имя Андрея Степановича Данилова, и в центре городского парка установлен бюст легендарного лётчика.

Наш аткарчанин – лётчик боевой
Рассвет разбужен страшною войной
В то утро было лишь её начало...

(Юрий Анненков)

13 2228-1

БРЕСТСКИЙ ВЫПУСК

3 июня 2011 года, через 70 лет после начала войны во время взрывов на военных складах Удмуртии в посёлке Пугачёво одна из пострадавших 76-летняя Алевтина Ивановна говорила журналистам: «В 41-м с узлами, с матерью и братом вырвались из Белоруссии. Там немцы поливали нас огнём, а сейчас – свои».

Из воспоминаний Константина Паустовского: «Как-то в одно синее и безмятежное июньское утро мы сидели с Фединым на террасе его дачи в Переделкине, пили кофе и говорили о литературе. Внезапно распахнулась калитка, в сад вбежала незнакомая ни Федину, ни мне рыжеволосая женщина с обезумевшими глазами и, задыхаясь, крикнула: «Немцы перешли границу. Бомбят с воздуха Киев и Минск!» «Война началась», – сказал Федина». И вскоре Константин Александрович узнал о драме первых дней войны на белорусской границе из первых уст. Удалось вырваться из лап врага хорошей знакомой Фединых, Валентине Ивановне Мартьяновой, педагогу ГИТИСа, где училась Нина, дочь писателя,

Во второй половине июня во главе курса выпускников ГИТИСа Мартьянова поехала на самую границу, в Брестскую область. Это был так называемый «брестский выпуск». Ещё в 1940 году выпускной курс М. Тарханова превратился в Брестский областной русский драматический театр. Два десятка вчерашних студентов, питомцев режиссёра и педагога В.И. Мартьяновой едут в Брест, недавно воссоединённой области Западной Белоруссии. Валентина Ивановна, натура жертвенная, благородная, горячо обожаемая гитисовцами, должна была устроить творчество и быт актёрского молодняка. Уроженка Саратова, Мартьянова,

Оглавление

Красная книга памяти	3
День рождения	3
Без вести пропавший.....	4
Письма с войны	8
Крест над Саратовом	11
«Барыня» Георгия Жукова	15
Символ Великой Отечественной	23
Воздушный «поцелуй»	27
Брестский выпуск.....	34
Здесь мужество крепчало и росло	38
Эстафета памяти	46
От солдата до генерала	62
От улицы в Балашове до площади в Севастополе	77
Севастопольский вальс	82
Выходила на берег Катюша	84
Эхо войны: Балашов – Керчь	87
Медовый «Як»	93
Второй Пётр Первый в Саратове	96
Он оставил в России часть своего сердца	106
Тимур и его команда	110
Когда песня и стих – бомба и знамя	123
Музыка войны.....	126
Новоселье в музее	130
Фото – сальто-мортале	135
Привет на прощание	137
Письма в песнях, песни в письмах	141
Шумел весельем шумейковский лес	143
«Дорогами подвигов» через «годы в броне»	149
Полька-бабочка в исполнении института толерантности	162
Лошадь Расковой и аптека Космодемьянской	166
Герои – изгой саратовских улиц	170
Будни праздника	174
Пожар на Разином бугре	177
Саратовский Герой несуществующих стран.....	184
Капутуляция	187
Победа в стихах и нотах	190
Земное небо	195
По следам 74-й гвардейской	201
Герой «в шестнадцать мальчишеских лет»	207
Я иду к тебе, отец! (Пьеса).....	213

Документально-художественное издание

Валерий Михайлович Ганский

Дорогие мои саратовцы

Книга третья. Священная Ника

Редактор-составитель В. Н. Фешина

Подписано в печать 07.04.2020. Печать цифровая. Бумага
офсетная. Объем 13,9 усл.печ. л. Тираж 300. Заказ 29.

Издательство «Саратовский источник»
г. Саратов, ул. Университетская, 42
Типография ИП Зуев А.А.

Валерий

Ганский

...Идет
война
народная,

Священная
война!..

СВЯЩЕННАЯ НИКА

1941

1945

2020